

Published in the Russian Federation
 Oriental Studies (Previous Name: Bulletin of the Kalmyk Institute
 for Humanities of the Russian Academy of Sciences)
 Has been issued as a journal since 2008
 ISSN: 2619-0990; E-ISSN: 2619-1008
 Vol. 16, Is. 4, Pp. 847–859, 2023
 Journal homepage: <https://kigiran.elpub.ru>

УДК / UDC 811.512.156

DOI: 10.22162/2619-0990-2023-68-4-847-859

Родовая группа *монгуш* ~ *мунгуш*. К вопросу этногенеза и этимологии названия

Любовь Салчаковна Кара-оол¹, Табылды Абдраманович Акерев²

¹ Тувинский государственный университет (д. 36, ул. Ленина, 667000 Кызыл, Российская Федерация)
 кандидат филологических наук, доцент

 0000-0001-9270-2912. E-mail: [lkaraool61\[at\]mail.ru](mailto:lkaraool61[at]mail.ru)

² Институт этнологии при Международном университете Кыргызстана (д. 255, пр. Чуй, 720001 Бишкек, Кыргызская Республика)
 кандидат исторических наук, доцент

 0009-0007-7460-3567. E-mail: [akttar\[at\]mail.ru](mailto:akttar[at]mail.ru)

© КалмНЦ РАН, 2023

© Кара-оол Л. С., Акерев Т. А., 2023

Аннотация. Цель исследования — изучение и анализ этногенеза тувинского рода *монгуш* и киргизского рода *мунгуш*. Материалы извлечены из литературы по теме исследования, а также использованы полевые материалы, собранные авторами во время диалектологических и комплексных экспедиций. Результаты. На основе проведенного исследования авторы приходят к выводу, что данная тема интересовала исследователей Центральной Азии и Сибири еще с XIX в., остается она актуальной и в настоящее время. Тувинцы, идентифицирующие себя с родом *монгуш*, воспринимают себя не только частью крупного рода, но и представителями внутриродовой группы — одного из восьми патронимов, зафиксированных в тувинском языке, так же, как и киргизские мунгуши, которые имеют две крупные ветви — *жагалмай тамга* и *кош тамга* (внутри каждой ветви имеется по шесть внутриродовых групп). В основе этногенеза *монгуш* ~ *мунгуш* лежит тюркоязычный компонент. Род *монгуш* распространен не только на территории Тувы, но и за ее пределами — это мунгуши Ошской области Кыргызстана, Ферганской долины Узбекистана и Синьцзян-Уйгурского автономного района Китая. Тем не менее мнение ученых о том, что тувинские монгуши имеют родственные контакты с ферганскими кара-киргизами и с ошскими кыргызами, требует более глубокого исследования с привлечением фольклорных и исторических материалов.

Ключевые слова: этноним, монгуш, мунгуш, патронимы, ветви, этногенез, тувинцы, киргизы, идентификация, тюркоязычный этнос

Благодарность. Исследование выполнено при финансовой поддержке РНФ в рамках проекта «Комплексные этногенетические, лингвоантропологические исследования родовых групп Тувы: универсальность, локальность, трансграничье» (№ 22-18-20113, <https://rscf.ru/project/22-18-20113/>).

Для цитирования: Кара-оол Л. С., Акеров Т. А. Родовая группа монгуш ~ мунгуш. К вопросу этногенеза и этимологии названия // Oriental Studies. 2023. Т. 16. № 4. С. 847–859. DOI: 10.22162/2619-0990-2023-68-4-847-859

Clan Group Mongush ~ Mungush: Revisiting the Issues of Ethnogenesis and Name Etymology

Lyubov S. Kara-ool¹, Tabyldy A. Akerov²

¹ Tuvan State University (36, Lenin St., 667000 Kyzyl, Russian Federation)

Cand. Sc. (Philology), Associate Professor

 0000-0001-9270-2912. E-mail: lkaraool61[at]mail.ru

² International University of Kyrgyzstan, Institute of Ethnology (255, Chüy Ave., 720001 Bishkek, Kyrgyz Republic)

Cand. Sc. (History), Associate Professor

 0009-0007-7460-3567. E-mail: akttar[at]mail.ru

© KalmSC RAS, 2023

© Kara-ool L. S., Akerov T. A., 2023

Abstract. *Goals.* The article attempts an ethnogenetic analysis of the Tuvan clan *Mongush* and the Kyrgyz clan *Mungush*, seeks to delineate some features of their intra-clan patronymy, and provides an insight into the clan name etymology with the aid of folk etymologies. *Materials.* The study focuses on publications dealing with the topic, analyzes field data collected by the authors during dialect and comprehensive research expeditions. *Results.* The analysis concludes the issue had stirred interest of many researchers of Central Asia and Siberia since the nineteenth century, and remains as relevant to date. Tuvans who identify themselves as Mongush tend to perceive themselves not only as members of the large clan but also as representatives of some certain intra-clan group — one of the eight patronymies recorded in the Tuvan language, just like the Kyrgyz Mungush who have two large branches — *zhagalmay tamga* and *kosh tamga* — each to comprise six intra-clan clusters. The Mongush ~ Mungush ethnogenesis is based on Turkic population pool. The Mongush are distributed not only in Tuva but also beyond its borders, namely: those are the Mungush from Osh Region of Kyrgyzstan, the Fergana Valley of Uzbekistan, and the Xinjiang Uygur Autonomous Region of China. However, the academic opinions about kin relations between the Tuvan Mongush and those of Fergana Kara-Kirghizes/Osh Kyrgyzes require further historical and folklore insights.

Keywords: ethnonym, Mongush, Mungush, patronyms, branches, ethnogenesis, Tuvans, Kirghiz, Turkic ethnic group

Acknowledgements. The reported study was funded by Russian Science Foundation, project no. 22-18-20113 ‘Comprehensive Ethnogenetic and Linguoanthropological Research into Clan/Tribal Groups of Tuva: Universal, Local, and Cross-Border Features’ (<https://rscf.ru/project/22-18-20113/>).

For citation: Kara-ool L. S., Akerov T. A. Clan Group Mongush ~ Mungush: Revisiting the Issues of Ethnogenesis and Name Etymology. *Oriental Studies*. 2023; 16(4): 847–859. (In Russ.). DOI: 10.22162/2619-0990-2023-68-4-847-859

1. Введение

Родовая группа *моңгуш* ~ *монгуш* является одной из многочисленных на территории современной Тувы, поэтому с уверенностью можно предположить, что представителей данного рода можно обнаружить

в каждом из 17 районов Тувы. Этому способствовала миграция тувинцев внутри республики в основном по социально-экономическим факторам [Анайбан 2020: 62–66], среди которых преобладают такие причины, как создание семьи, сближение и укрепле-

ние родовых связей, учеба или повышение по службе, безработица и т. д.

Основная цель данной статьи — изучить этногенез тувинской родовой группы *монгуш* и киргизского рода *мунгуш*, особенности их внутриродовой патронимии, а также точки зрения ученых, связанных с этимологией названия *монгуш* ~ *мунгуш* в сравнении с народной этимологией. Исходя из поставленной цели, ставились следующие задачи: систематизировать список патронимов рода *монгуш* ~ *мунгуш*; изучить особенности идентификации *монгушей* ~ *мунгушей*; уточнить места проживания монгушей и мунгушей.

Источниковую базу исследования составили полевые материалы авторов, собранные во время диалектологических и комплексных экспедиций, а также материалы, извлеченные из работ, посвященных теме исследования.

2. Этногенез рода тувинских монгушей

Данный вопрос еще в XIX в. интересовал многих исследователей Центральной Азии и Сибири, например географа, этнографа-фольклориста Г. Н. Потанина [Потанин 2007], одного из основателей отечественной школы тюркологов В. В. Радлова [Радлов 2007], историка-востоковеда и этнографа Н. А. Аристов [Аристов 2007], географа-путешественника Г. Е. Грумм-Гржимайло [Грумм-Гржимайло 2007] и др.

В XX в. этногенез рода *монгуш*, наравне с другими этническими группами тувинцев, исследовали этнограф Л. П. Потапов [Потапов 1969], этнограф, археолог, востоковед-тюрколог С. И. Вайнштейн [Вайнштейн 1957; Вайнштейн 1980; Вайнштейн, Москаленко 2008], историк и писатель Н. А. Сердобов [Сердобов 1970; Сердобов 1971], лингвист-тюрколог Б. И. Татаринцев [Татаринцев 1986; Татаринцев 2009], этнолог и этнограф, Народный писатель Тувы М. Б. Кенин-Лопсан [Кенин-Лопсан 2017], историк и этнограф, краевед Г. Н. Курбатский [Курбатский 2001], археолог и историк М. Х. Маннай-оол [Маннай-оол 2004], историк и этнограф М. В. Монгуш [Монгуш 2005], этнолог и этносоциолог З. В. Анайбан [Анайбан, Маннай-оол 2013], философ Ч. К. Ламажаа [Ламажаа 2021], тувинский генетик Л. Д. Дамба и др. [Дамба и др. 2018] и др.

На основе данных работ вышеуказанных авторов, подтверждающихся материалами, собранными во время полевых исследований [ПМА 1999–2022], выяснено, что род тувинских *монгушей* состоит из нескольких патронимов [Кара-оол, Кормушин 2022: 1258], которые отражают следующие идентификационные особенности внутри рода *монгуш*.

1. Антропологические особенности представителей рода [Кара-оол, Кормушин 2022: 1260] — *ак-моңгуш* ‘букв. белые, т. е. светлые монгуши’ и *кара-моңгуш* ‘букв. чернявые монгуши — смуглые’ [Радлов 2007: 250; Потанин 2007: 422; Яковлев 2007: 205].

По сведениям нашего респондента Монгуш Сулдер Санчай-ооловны, 1949 г. р., проживающей в с. Алдан-Маадыр, *ак-монгуши* жили и живут по правую сторону р. Хемчик до р. Хандагайты и Улаатай, а *кара-монгуши* — по левую сторону р. Хемчик, по р. Алаш, а также в местечке Суг-Аксы, Хол-Оожу и по р. Шеми, Чыргакы [ПМА 1999–2022].

Ак-монгуши жили также в Чаа-Холском районе: в местностях Бедик-Хавак и Кызыл-Даг до р. Аянгаты, а *кара-монгуши* — в местностях Ак-Туруг, Ак-Хеме [Кара-оол 2015: 92] и по р. Чаа-Хол [Грумм-Гржимайло 2007: 512].

Существует несколько преданий о данных внутриродовых группах.

По одному из них, в 1800 г. *чалан* (высокопоставленный чиновник) Монгуш Бошка во время охоты в тайге Хан-Дээр встретился со светлицы, синеглазым молодым человеком из другой *сөөк* ‘народности’, тот блуждал в тайге несколько дней, и силы его были на исходе. Монгуш Бошка привел его в свой стан, накормил и обогрел. Так представитель другой народности стал членом семьи Монгуш Бошка, спустя некоторое время его женили на дочери соседа из рода *ондар*, а когда появился первенец молодоженов, назвали *Хайнакай* ‘букв. метис’. Он был похож на отца, но был выше и сильнее его, в народе ему дали прозвище *Улуг-Ашак* ‘большой старик’. У Улуг-Ашака было девять сыновей и три дочери. И от них, говорят, пошла внутриродовая группа *ак-монгуш* [Ховалыг 2015: 131].

О кара-монгушах существует следующее предание: в летнее время на таежную стоянку Чайлаг-Озен пришел раненый са-

мец-косуля. Монгуши выходили косулю и отпустили в тайгу. После этого случая род монгушей стал размножаться, и стали их называть *кара-монгушами*, см. *кара шаар* ‘очень много’, т. е. в переносном смысле — «бесчисленное множество». Монгуши считают, что так отблагодарил их предков дух-покровитель местности [Ширап 2015: 146]. Поэтому в данном случае идентификация кара-монгушей связана с численностью представителей рода, а не с антропологической особенностью.

2. Статус представителя монгушей внутри рода — *биче-моңгуш* ‘букв. младший монгуш’, *улуғ-моңгуш* ‘букв. старший монгуш’. Улуг-монгуши и биче-монгуши, по сведениям респондентов, жили и живут на территории с. Бажын-Алаак Дзун-Хемчикского района [ПМА 1999–2022], а также по р. Тас-Булун Сут-Хольского района [Потанов 1969: 75].

3. Род занятия монгушей отражен в их названии *алдынчы моңгуш* ‘монгуш-золотодобыватель’. Представители данного рода работали на Эйлиг-Хемском золоторудном прииске, где начали добывать золото еще с 80-х гг. XIX в.

Один из достойных сыновей рода *монгуш* из Шеми-Аксы Дзун-Хемчикского района Байсклан Монгуш, заместитель командира эскадрона по политической части, участник Великой Отечественной войны, в 1930 г. в 17-летнем возрасте работал на Эйлиг-Хемском золоторудном прииске [Орус-оол 2015: 139]. По информации респондентов, в те годы многие мужчины и молодые люди из шеминских монгушей работали на этом прииске, поэтому в народе их стали называть *алдынчы-монгуши* ‘монгуши-золотодобыватели’ [ПМА 1999–2022].

4. Административно-территориальный признак, указывающий на места компактного проживания представителей рода, также отражен в текстах, употребляемых вместе с названиями, *Чаа-Хөл моңгуштары* ‘чаа-хольские монгуши’, *Улаатай моңгуштары* ‘улатайские монгуши’, *Чыргакы кара-моңгуштары* ‘чыргакинские кара-монгуши’, *Сүт-Хөл моңгуштары* ‘сут-хольские монгуши’, *Ишкин моңгуштары* ‘ишкинские монгуши’, *Хорум-Даг моңгуштары* ‘хорум-дагские монгуши’, *Оргу-Шөл моңгуштары* ‘оргу-шолские монгуши’.

Административно-территориальное разграничение родовых групп тувинцев установлено маньчжурскими властями еще в XVIII в. [Вайнштейн, Москаленко 2008: 23; Ламажаа, Намруева 2018: 211].

5. Княжеский род — *ноян монгуш* ‘букв. князь-монгуш, т. е. монгуш из княжеского рода’ — это представители рода Хун ноян Буян Бадыргы Монгуша, основоположника тувинской государственности. По информации Монгуш Чараштаа Агбаан-Ламаевны, 1953 г. р., из местности Чазадыр, представители рода *ноян монгуш* жили и живут в Дзун-Хемчикском районе — на территории современного г. Чадаан и с. Хайыракан, в Баруун-Хемчикском районе — в местности Кизи-Кожээ и Чазадыр, в с. Аянгаты [ПМА 1999–2022].

6. Военская доблесть мужчин рода: *адай монгуш* — представители данного рода жили на территории с. Аянгаты Баруун-Хемчикского кожууна, по р. Хемчик, близи устья его правого притока Чыргакы в Дзун-Хемчикском кожууне. Адай-монгуши также жили в соседстве с родом *салчак* в местечке Мугур-Шивилиг Бай-Тайгинского кожууна [Сердобов 1971: 18].

Один из известных людей данного рода — это Адай-Монгуш Сарай, родом из Аянгаты, в 1890–1895 гг. был 9-м *угером* ‘правителем’ Хемчикского района [Монгуш 2015: 127; Ооржак 2015: 129].

В тувинском языке *адай* не используется как отдельная лексема. *Адай* отмечается как один из компонентов названия родовой группы тувинцев *адай монгуш*, как единица административного деления — сумона и арбана *Адай-Монгуш* [Татаринцев 2009: 227] и как этническое название монголов — *адай даргат* [Потанин 2007: 425] и этнических тувинцев Монголии — *адай иргит* [ПМА 1999–2022].

В тофаларском языке *адай* используется в значении ‘монгол, монгольский’ [Рассадин 1995: 9]. В отличие от тофаларского тувинский *адай* произносится с фарингализацией гласного — [аьдай], и, как отметил Б. И. Татаринцев, «оно должно восходить к исходной форме с сильным (оглушенным) согласным, следующим за фарингализованным гласным первого слога, т. е. в форме *атай», и предположил, что слово может быть «связано с общетюркской глагольной основой *ат-* (>*ыт-*), означающей не толь-

ко 'стрелять', но и 'бросать, метать; выпустать' и др.» [Татаринцев 2009: 231–232]. Таким образом, можно предположить, что мужчины данного рода были отличными воинами-стрелками.

7. Связь с ойратскими этническими группами — *дөрбет моңгуш* 'дербетский монгуш' [Монгуш 2015: 127], т. е. монгуши, относящиеся к ойратам-дербетам, см. *дөрвөд* 'дэрбэты' [БАМРС 2001: 63].

Л. П. Потапов отметил, что в начале XX столетия ак-монгуши кочевали вместе с арбаном дербетов по р. Аянгаты, в бассейне правобережья верхнего течения Хемчика [Потапов 1969: 75], которые участвовали в этногенезе современных тувинцев и оставили следы в названиях таких групп, как *өөлет* 'олет' и *дөрбет* 'дербет' [Сердобов 1971: 131].

8. Объект поклонения, тотем, называемый эвфемизмом, связанный с табуированным названием волка, отражен в одном из компонентов названия *ыт моңгуш* 'букв. собака-монгуш', в значении 'волк-монгуш'. Название волка, о котором в народе сохраняется память как о тотеме, в тувинском языке заменяется эвфемизмами, которые отражены в одном из компонентов названия: *чер ыды* 'дикая собака', *коккаарак* 'синеглазый', *кокай* 'синенький', *кокай-ашак* 'синенький старик', *кончуг ашак* 'опасный старик', *кызыл-карак* 'красноглазый', *көк-хелиң* 'синий гелунг (ламский чин)', *узун-кудурук* 'длиннохвостый', *чер чүвези* 'существо земли'. Представители рода *ыт монгуш* живут на территории вокруг с. Хорум-Даг Дзун-Хемчикского района.

Таким образом, мнения исследователей по процессу формирования и развития на определенной территории родовой группы *монгуш* неоднозначны. Тем не менее можно заключить, что они жили на территории Даа или Хемчикского кожууна (района) — это от Чаа-Холя до р. Аянгаты, от р. Хемчик до р. Хандагайты и Улаатай Овюрского кожууна, а также по верхнему течению Хемчика — по р. Алаш, в местечке Суг-Аксы, Хол-Оожу и по р. Шеми, Чыргакы.

Монгуши идентифицировали себя внутри большого рода по следующим признакам:

- по антропологическим особенностям представителей рода (*ак-моңгуш* 'светлые монгуши' и *кара-моңгуш* 'смуглые монгуши');

- по численности представителей рода: кара-монгуши идентифицируют себя не только по антропологическим особенностям, но и по численности (*кара-моңгуш*, см. *кара шаар* 'очень много' или 'бесчисленное множество');

- по статусу представителя *монгуш* внутри рода (*биче-моңгуш* 'букв. младший монгуш', *улуг-моңгуш* 'букв. старший монгуш');

- по роду занятия монгушей (*алдынчы-моңгуш* 'монгуш-золотодобыватель');

- по административно-территориальному признаку, установленному маньчжурскими властями еще в XVIII в.: *Чаа-Хөл моңгуштары* 'чаа-хольские монгуши', *Улаатай моңгуштары* 'улаатайские монгуши', *Чыргакы кара-моңгуштары* 'чыргакинские кара монгуши' и т. д.;

- по объекту поклонения, в названии которого применена замена названию волка (*ыт монгуш* 'букв. собака-монгуш' — род, спасенный от опасности уничтожения вожаком-волком);

- по принадлежности к княжескому роду, произошедшему от Буяна Бадырғы Монгуша (*ноян моңгуш* 'монгуши из княжеского рода Хун ноян Буян Бадырғы Монгуша', основоположника тувинской государственности);

- по воинской доблести мужчин рода (*адай моңгуш* 'монгуши-стрелки');

- по связи с ойратскими этническими группами (*дөрбет моңгуш* 'дербетский монгуш' — монгуши, относящиеся к ойратам-дербетам).

3. Этногенез рода киргизских мунгушей

Этногенез киргизского рода *мунгуш* и его внутриродовые группы были изучены и проанализированы в работах ученых-историков Я. Р. Винникова, С. А. Аттокурова, Т. А. Акерова [Винников 1956: 136–184; Аттокуров 1995: 84–86; Акеров 2012: 88, 124, 166–168; Акеров 2017: 62, 77; Акеров 2020: 466, 504] и др.

Исследователи этнонимии в своих работах отмечали, что тувинские монгуши могут иметь родственные контакты с ферганскими кара-киргизами [Аристов 2007: 351; Сердобов 1971: 133] и с ошскими киргизами [Акерев 2017: 62–64].

С. А. Аттокуров писал, что этноним имеет две формы: *мунгуш* и *монгуш*, отожд-

дествляя киргизских *мунгушей* с тувинскими *монгушами* [Аттокуров 1995: 84–86].

Н. А. Сердобов был убежден, что «киргизские *монгуши* имеют северное, иначе говоря, тувинское происхождение», и в этом его убеждает «наличие в составе того же отдела адгене подразделения *очржак* (*ооржак*), также многочисленной группы среди современных тувинцев. Группы *монгуш*, *ооржак*, *сам* среди тьянь-шаньских киргизов мы считаем пришлыми из Тувы» [Сердобов 1971: 133].

Версии о связи тувинских монгушей с киргизскими мунгушами заинтересовали участников проекта «Комплексные этногенетические, лингвоантропологические исследования родовых групп Тувы: универсальность, локальность, трансграничье». И в августе 2022 г. была организована комплексная экспедиция в Кыргызстан. С киргизской стороны к экспедиции присоединился канд. ист. наук, доцент, директор Института этнологии при Международном университете Кыргызстана Т. А. Акерев.

Основной целью экспедиции было комплексное исследование киргизской родовой группы *мунгуш* (*муңгуш*) в Кыргызстане: исследование рода и его внутриродовых групп, сбор этнографических, а также лингвистических и фольклорных материалов по роду *мунгуш*.

Основную часть экспедиции составили поездки по населенным пунктам — *айылам*

высокогорного Алайского района Ошской области, где компактно проживают представители рода *мунгуш*: с. Гульча — административный центр района, с. Сары-Таш, граничащий с Китаем, с. Джош, с. Булолу, с. Ак-Босого, с. Талдык, с. Тээке, г. Ош, а также восточная часть Ферганской долины. Населенные пункты расположены по берегам реки Гульча и на равнинах Алайской впадины и Ферганской долины (киргизская часть). Местное население умело пользуется климатическими условиями своего региона, занимаются животноводством — держат лошадей, коров, овец, а на высокогорной местности — яков, здесь раньше, чем в других местах, созревают фрукты и овощи, поэтому развито садоводство и огородничество, развиваются экологический туризм, рыбное хозяйство.

По информации респондентов, киргизский род *мунгуш* насчитывает более миллиона человек вместе с мунгушами, проживающими на территории узбекской части Ферганской долины и в Синьцзян-Уйгурском автономном районе Китая [ПМА 2005–2022].

Киргизский род *мунгуш* состоит из двух ветвей — *жагалмай тамга* ‘дербник тамга’ и *кош тамга* ‘парная тамга’, внутри каждой ветви имеется по шесть внутриродовых групп (см. табл. 1) [Винников 1956: 136–184; Аттокуров 1995: 84–86; Акерев 2012: 88, 124, 166–168; Акерев 2017: 62–64].

Таблица 1. Киргизский род *муңгуш* и его ветви

[Table 1. The Kyrgyz Mungush and their branches]

Муңгуш	
<i>жагалмай тамга</i> ‘дербник тамга’	<i>кош тамга</i> ‘парная тамга’
<i>Төлөйкөн</i> ‘букв. сваренная голова барана, преподносимая уважаемому гостю’: указывается на социальное положение представителей данного рода.	<i>Маңгыт</i> (см. ногойский <i>мангыт</i>). Предки жили на берегу Амура, этноним переводится как ‘река’, считается отуреченным монгольским народом [Акерев 2017: 198].
<i>Жоош</i> ‘букв. ‘смирный, кроткий’: представители рода отличаются спокойным характером, степенностью. См. <i>чеши</i> (предки современных чувашей).	<i>Эрке-кашка</i> (<i>эрке</i> ‘баловень’ / <i>эркин</i> ‘свободный’ + <i>кашка</i> ‘с белой отметиной на лбу’, ‘со звездой на лбу’), ср. с сары-уйг. <i>еркер</i> .
<i>Жылкелди</i> ‘букв. ‘год пришел’ — род, пришедший с наступлением весны, т. е. в начале года. Название рода, скорее всего, связано с празднованием Нового года — Нооруза, который проводится в День пробуждения природы — 21 марта.	<i>Соколок</i> от <i>сокта</i> ‘толочь’ → <i>соктааш</i> ‘ступа’: представители рода были земледельцами, сеяли хлеб и рушили просо в ступе. Ср. с сары-уйг. <i>сокалык</i> .

<i>Тээке</i> ‘букв. палочка петли в нижней части недоуздка жеребенка’. Род <i>тээке</i> занимался скотоводством и особо ценил лошадей. Ср.: огузский этноним <i>теке</i> ‘горный козел’.	<i>Сарылар</i> ‘желтые’, т. е. представители рода рыжие.
<i>Жапалак</i> ‘сова’, этноним восходит к названию птицы, которая выступала тотемом.	<i>Көкжатык</i> ‘букв. радужный’, тотем — синяя птичка джатык.
<i>Көдөгөчүн</i> ‘букв. шторы’, может быть, связано с тем, что род жил особняком от всех. Лексема связана с названием владения Гаочань (гаоче) в Восточном Туркестане.	<i>Сарай</i> ‘постоялый двор, дворец’ — род, служащий при дворе.

Таким образом, киргизские мунгуши делятся на два «крыла» — *жагалмай тамга* и *кош тамга*, и внутри рода идентифицируют себя по следующим признакам:

- 1) по внешнему признаку представителей рода — *сарылар, эрке-кашка*;
- 2) по объекту поклонения, тотему, связанному с птицами — *жапалак, коктажык*;
- 3) по статусу представителя внутри рода — *толойкон, сарай*;
- 4) по роду занятия — *соколок, тээке*;
- 5) по характеру представителя рода — *жоош*;
- 6) по месту прежнего проживания — *мангыт*;
- 7) с праздником преодоления суровой зимы Нооруз — *жылкелди*.

В ходе экспедиции нам удалось встретиться с представителями следующих внутриродовых групп — *тээке (төөке), соколок, толойкон (төлөйкөн), кодогочун (көдөгөчүн), жапалак, жылкелди*. Были собраны интересные фольклорные и этнографические материалы, связанные с родом *мунгуш*: песни-прибаутки или дразнилки, меткие выражения о внутриродовых представителях рода (одни спокойны и степенны, другие серьезные, даже кажутся грозными, а третьи — драчуны и смельчаки и т. д.). Например, о внутриродовой группе мунгушей *жапалак* говорят: *Кулак кезер жапалак* ‘букв. жапалак, режущий ухо’, т. е. драчун. Или о *джоочу*: *Джоочу чокка эл болбас* ‘букв. без джоочу не будет государства’, т. е. без их представительства не решаются государственные или важные вопросы. О *жылкелди* говорят, что они силачи, о *толойкон* — спокойны, степенны, и их предки всегда напоминали детям, что они родом из Тувы [ПМА 1999–2022; ПМА 2005–2022].

У ошских кыргызов существуют несколько преданий о мунгушах. Например, в предании о Долон бие его младшая жена

родила сына, которому дали имя *Мунгуш*. И последний имел двух сыновей Коштамга и Жагалмай, от которых произошли все роды мунгушей [ПМА 2005–2022].

Полевые исследования показали также то, что отличительный атрибут рода мунгуш из Ошской области, тамга, схожа с тамгой тувинских монгушей, т. е. они имеют одинаковое начертание.

Таким образом, киргизские мунгуши делятся на два «крыла» — *жагалмай тамга* и *кош тамга*, каждая ветвь состоит из шести внутриродовых групп. Мунгуши в основном компактно живут в Алайском районе Ошской области, а также в Ферганской долине. В фольклорных и этнографических материалах сохранились песни-прибаутки, меткие выражения, предания о родовой группе *мунгуш*.

4. Об этимологии этнонима *монгуш* ~ *мунгуш*

Монголоязычные этнические группы в разные времена, особенно в период могущества и расцвета Монгольской империи (начало XIII – конец XIV в.), сыграли значительную роль в формировании тувинского этноса. По мнению исследователей, монгуши связаны с монголоязычными народами, ученые, главным образом, сопоставляют эту номинацию с этнонимом *монгол*, однако приходят к выводу, что гипотеза происхождения монгуш от монголов не обоснована [Маннай-оол 2004: 85; Татаринцев 2009: 180; Ушницкий 2016: 96].

По мнению Б. И. Татаринцева, «...зависимость тюркского (в частности тувинского и киргизского) этнонима от монгольского маловероятна. Тюркский этноним, помимо этого, имеет достаточно древние соответствия в тюркской ономастике, примером чего может служить антропоним *монгуш* у средневековых кипчаков рода *дутур*, быто-

вавший у них еще до подчинения кипчаков монголам» [Татаринцев 1986: 82]. Б. И. Татаринцев отметил, что «в случае *моңгуш* ~ *моңгол* (*монгол*) гомогенность соотносимых этнонимов весьма вероятна, но и здесь практически исключено монгольское заимствование, поскольку переход [л] > [ш] для монголизмов тувинского языка нехарактерен, в нем *моңгол* вполне закономерно предстает в виде *моол*» [Татаринцев 1986: 75].

«В тюркской этнонимии тув. *моңгуш* имеет ближайшее (бесспорное и уже давно установленное) соответствие в виде киргизского этнонима *муңгуш*, отмеченного также и в варианте *моңгуш* и являющегося названием племени или, точнее, их «ветви», одной из трех в составе правого крыла киргизских племен» [Татаринцев 1986: 78], и «...конечный -и в рассматриваемых этнонимах...мог быть общетюркским аффиксом, образующим от глаголов имена со значением названия действия, а также ... — признака и субъекта» [Татаринцев 1986: 79].

Таким образом, структурно киргизское слово *муңгуш* и тувинское *моңгуш* могут являться тюркскими словами с аффиксом -(а)ш, и их производящие глагольные основы представляются в виде **муң(з)у* ~ **моң(з)у*-, где *муң ~ *моң* — имя, а -(з)у- — глаголообразующий аффикс» [Татаринцев 1986: 80].

По мнению Б. И. Татаринцева, в плане сопоставления с именной основой представляет интерес якут. *муң* ‘предел, граница; крайняя степень, превосходство’ и глагол *мугутай-* ~ *муңгутаа* ~ *могуттаа-* ~ *муутта-* ‘достигать совершенства, поднатореть’, прилагательное *муңутуур* ‘великолепный, превосходный’ и, возможно, глагольная основа *могон-* ‘созревать, поспевать’. Сопоставление с якутскими данными позволяет реконструировать первоначальную семантику этнонима как «тот, кто достиг высокой степени (зрелости, совершенства)» [Татаринцев 1986: 80]. Также ученый указывает, что «сближение с данными чувашского языка (*ман* ~ *мана* ‘большой, старший, великий’ по другому источнику — ‘большой (по величине, силе...)’) приводит к исходному значению типа ‘большой, сильный’ и т. п.» [Татаринцев 1986: 80].

Рассмотрим также и народную этимологию и узнаем, как сами киргизские *мунгуши*

и тувинские *монгуши* понимают значение названия своего рода.

Киргизские *мунгуши* дают следующие толкования:

1) *мунгуш* — *муң* + *куш* ‘букв. тысячи птиц (крыльев)’. Связывая название своего рода с пернатыми, *мунгуши* имеют в виду именно количественный аспект. Первую ветвь киргизских мунгушей называют *жагалмай тамга* ‘букв. дербник тамга’, где дербник — хищная птица семейства соколиных, мелкий сокол;

2) *мунгуш* — от *муңгак* ‘горюющий’. По легенде самый младший сын семьи остался в детстве без отца, вырос без отцовской ласки и поддержки, поэтому всю жизнь горевал по этому поводу, и его потомков стали называть *мунгушами*, т. е. «горюющими» [ПМА 1999–2022; ПМА 2005–2022].

Тувинские монгуши считают, что название рода произошло из двух основ: *муң* ‘тысяча’, *куш* ‘сила’, т. е. ‘тысяча сил ~ объединенная сила’. Согласно другой версии, *моңгуш* ~ *моңгуш* — *моң* ‘массивный; крепкий; свежий’ + *куш* ‘сила’, т. е. ‘крепкая сила ~ объединенная сила’.

По одному преданию, предки современных монгушей получили название *моңгуш* со значением ‘крепкая или объединенная сила’ после сражения на одном из участков по р. Хемчик. Объединившись, предки монгушей одержали победу, остались на земле своих предков, а врагам пришлось бежать из этих мест [ПМА 1999–2022].

Лексемы *монгуш* (*моңгуш*) ~ *мунгуш* (*муңгуш*) являются, скорее всего, тюркскими по происхождению словами, лексическое значение которых еще требует дополнительного исследования, однако мы предполагаем, что это имя со значением признака ‘большая сила’, т. е. ‘объединенная сила’.

5. Заключение

Многочисленный род тувинских монгушей жил на территории Даа или Хемчикского кожууна — это от Чаа-Холя до р. Аянгагы, от р. Хемчик до р. Хандагайты и Улаатай Овюрского кожууна, а также по верхнему течению Хемчика — по р. Алаш, в местечке Суг-Аксы, Хол-Оожу и по р. Шеми, Чыргакы, и идентифицировали себя внутри своего рода по следующим признакам: по антропологическим особенностям представителей рода; по

численности представителей рода; по статусу представителя *монгуш* внутри рода; по роду занятия монгушей; по административно-территориальному признаку, установленному маньчжурскими властями еще в XVIII в.; по объекту поклонения, связанному с табуированным названием волка; по княжескому роду; по воинской доблести мужчин рода; по связи с ойратскими этническими группами.

Киргизский род *мунгуш* состоит из двух ветвей — *жагалмай тамга* ('дербник тамга') и *кош тамга* ('парная тамга'), внутри каждой ветви — по 6 внутриродовых групп, которые идентифицируют себя по внешнему признаку представителей рода; по объекту поклонения, тотему, связанному с названиями птиц; по статусу представителя внутри рода; по роду занятия; по характеру представителя рода; по месту прежнего проживания и с праздником преодоления суровой зимы Нооруз.

На данном этапе исследования выявлено:

а) сходство этнонимов *моңгуш* ~ *муңгуш*, но внутриродовые группы отличаются;

б) идентификационные признаки в основном схожи, за исключением отдельных признаков;

в) отличительный атрибут, тамга племени *мунгуш* из Ошской области, схож с тамгой тувинских монгушей;

г) структурно киргизская лексема *муңгуш* и тувинская *моңгуш* могут являться тюркскими словами с аффиксом *-(а)ш*, их производящие глагольные основы представлены в виде **муң(з)у* ~ **моң(з)у*, где **муң* ~ *моң* — имя, а *-(з)у* — глаголообразующий аффикс. По народной этимологии у этнонимов *монгуш* и *мунгуш* есть связующее звено — толкование их значений: тув. 'тысяча сил' и кирг. 'тысяча птиц', которые в переносном значении передают значение не только 'множество чего-то', а множество как 'сплоченная, объединенная сила'.

Тем не менее мнение ученых о том, что тувинские монгуши имеют родственные контакты с ферганскими кара-киргизами и с ошскими кыргызами, требует более глубокого исследования с привлечением фольклорных и исторических материалов.

Сокращения

букв. — буквально

сары-уйг. — сары-уйгурский

якут. — якутский

Полевые материалы авторов

ПМА 1999–2022 — Полевые материалы Л. С. Кара-оол с 1999 по 2022 гг.

ПМА 2005–2022 — Полевые материалы Т. А. Акерова с 2005 по 2022 г.

Author's Field Data

Field data collected by L. Kara-ool, 1999–2022. (In Tuv.)

Field data collected by T. Akerov, 2005–2022. (In Kir.)

Литература

Акеров 2012 — Акеров Т. А. Каркырахан Великий Кыргызский каганат. Бишкек: КНУ им. Ж. Баласагына, 2012. 200 с.

Акеров 2017 — Акеров Т. А. Маджму ат-Таварих как исторический источник (Перевод, анализ и комментарии). Бишкек: КНУ им. Ж. Баласагына, 2017. 348 с.

Акеров 2020 — Акеров Т. А. Усуни-Кыргызы. Кыргызы на просторах Евразии. Бишкек: КНУ им. Ж. Баласагына, 2020. 582 с.

Анайбан, Маннай-оол 2013 — Анайбан З. В., Маннай-оол М. Х. Происхождение тувинцев. История вопроса // Новые исследования Тувы. 2013. № 3. С. 19–37.

Анайбан 2020 — Анайбан З. В. Современная миграционная ситуация в Республике Тыва // Sciences of Europe. № 49–4 (49). С. 62–66.

Аристов 2007 — Аристов Н. А. Заметки об этническом составе тюркских племен и народностей и сведения об их численности // Урянхай. Тыва дептер. Антология научной и просветительской мысли о древней тувинской земле и ее насельниках, об Урянхае — Танну-Туве, урянхайцах — тувинцах, о древностях Тувы: в 7 тт. Т. 2: Племена Саяно-Алтая. Урянхайцы (IV в. — начало XX в.) / сост. С. К. Шойгу. М.: Слово, 2007. С. 282–353.

- Аттокуров 1995 — *Аттокуров С. А.* Кыргыз санжырасы (= Киргизская генеалогия). Бишкек: Кыргызстан, 1995. 214 с.
- БАМРС 2001 — Большой академический монгольско-русский словарь. В 4 тт. Т. 2. Д–О / отв. ред. Г. Ц. Пюрбеев. М.: Academia, 2001. 536 с.
- Вайнштейн 1957 — *Вайнштейн С. И.* Очерк этногенеза тувинцев // Ученые записки Тувинского научно-исследовательского института языка, истории и литературы. Вып. V / отв. ред. Н. А. Сердобов. Кызыл: Тув. кн. изд-во, 1957. С. 178–214.
- Вайнштейн 1980 — *Вайнштейн С. И.* Происхождение саянских оленеводов (Проблема этногенеза тувинцев-тоджинцев и тофаларов) // Этногенез народов Севера / отв. ред. и авт. предисл. И. С. Гурвич. М.: Наука, 1980. С. 68–88.
- Вайнштейн, Москаленко 2008 — *Вайнштейн С. И., Москаленко Н. П.* Общие сведения о Туве и тувинцах // Тюркские народы Восточной Сибири. Глава «Тувинцы» / отв. ред. Д. А. Функ (сост.), Н. А. Алексеев. М.: Наука, 2008. С. 19–40.
- Винников 1956 — *Винников Я. Р.* Родо-племенной состав и расселение киргизов на территории Южной Киргизии // Труды Киргизской археолого-этнографической экспедиции. Т. I / под ред. Г. Ф. Дебеца. М.; Фрунзе: Наука, 1956. С. 136–184.
- Грум-Гржимайло 2007 — *Грум-Гржимайло Г. Е.* Западная Монголия и Урянхайский край. Антропологический и этнографический очерк этих стран // Урянхай. Тыва дептер. Антология научной и просветительской мысли о древней тувинской земле и ее населенниках, об Урянхае — Танну-Тове, урянхайцах — тувинцах, о древностях Тувы: в 7 тт. / сост. С. К. Шойгу. Т. 2: Племена Саяно-Алтая. Урянхайцы (IV в. — начало XX в.). М.: Слово, 2007. С. 496–638.
- Дамба и др. 2018 — *Дамба Л. Д., Айыжы Е. В., Монгуш Б. Б., Жабагие М. К., Юсупов Ю. М., Сабитов Ж. М., Агджоян А. Т., Маркина Н. В., Доржу Ч. М., Балановская Е. В., Балановский О. П.* Комплексный подход в изучении родовой структуры тувинцев Республики Тыва на примере родов *монгуш* и *ооржак* // Вестник Тувинского государственного университета. Естественные и сельскохозяйственные науки. 2018. Вып. 2. С. 37–44.
- Кара-оол, Кормушин 2022 — *Кара-оол Л. С., Кормушин И. В.* Названия родовых групп тувинцев // Oriental Studies. 2022. Т. 15. № 6. С. 1254–1270. DOI: 10.22162/2619-0990-2022-64-6-1254-1270
- Кара-оол 2015 — *Кара-оол О. Т.* Чаа-Хөл кожуунда төрөл-бөлүктөрүнүн чурттап чораан черлери (= Места проживания родственных групп в Чаа-Хольском районе) // Төөгүге даянмышаан — келир үеже (= Опираясь на исторические знания — в будущее). Кызыл: Тываполиграф, 2015. С. 125–126.
- Кенин-Лопсан 2017 — *Кенин-Лопсан М. Б.* Тыва чаңчыл (= Тувинские традиции). Ч. I и II. Кызыл: Тув. кн. изд-во, 2017. 360 с.
- Курбатский 2001 — *Курбатский Г. Н.* Тувинцы в своем фольклоре (историко-этнографические аспекты тувинского фольклора). Кызыл: Тув. кн. изд-во, 2001. 464 с.
- Ламажаа, Намруева 2018 — *Ламажаа Ч. К., Намруева Л. В.* Субэтнические дифференциации российских этносов (на примере калмыков и тувинцев) // Новые исследования Тувы. 2018. № 2. С. 206–226. DOI: 10.25178/nit.2018.2.11
- Ламажаа 2021 — *Ламажаа Ч. К.* Основные проблемы исследования родства и родственных групп современных тувинцев: паспортизация, терминология и поддержание родства // Новые исследования Тувы. 2021. № 4. С. 6–21. DOI: 10.25178/nit.2021.4.1
- Маннай-оол 2004 — *Маннай-оол М. Х.* Тувинцы: происхождение и формирование этноса. Новосибирск: Наука, 2004. 166 с.
- Монгуш 2015 — *Монгуш Б. Б.* Адайлар дугайында кезек медээлер (= Некоторые сведения об адаях) // Төөгүге даянмышаан — келир үеже (= Опираясь на исторические знания — в будущее). Кызыл: Тываполиграф, 2015. С. 127–129.
- Монгуш 2005 — *Монгуш М. В.* Тувинцы России, Монголии и Китая: этнические и этнокультурные процессы, современная идентичность: автореф. дисс. ... д-ра ист. наук. М., 2005. 52 с.
- Ооржак 2015 — *Ооржак М. Э.* Адай-Монгуш Сарай үгер-дааның салгалдары (= Поколения Адай-Монгуш Сарай үгер-даа) // Төөгүге даянмышаан — келир үеже (= Опираясь на исторические знания — в будущее). Кызыл: Тываполиграф, 2015. С. 129–130.
- Орус-оол 2015 — *Орус-оол С. М.* Тыва эскадрон комиссары — М. Т. Байсклан (= Комиссар тувинского эскадрона — М. Т. Байсклан) // Төөгүгү даянмышаан — келир үеже (= Опираясь на исторические знания — в будущее). Кызыл: Тываполиграф, 2015. С. 139–140.
- Потанин 2007 — *Потанин Г. Н.* Очерки Севера

- ро-Западной Монголии. Результаты путешествия, исполненного в 1876–1877 годах по поручению Императорского Русского Географического Общества. Вып. II. Материалы этнографические // Урянхай. Тыва дептер. Антология научной и просветительской мысли о древней тувинской земле и ее насельниках, об Урянхае — Танну-Туве, урянхайцах — тувинцах, о древностях Тувы: в 7 тт. / сост. С. К. Шойгу. Т. 2: Племена Саяно-Алтая. Урянхайцы (IV в. — начало XX в.). М.: Слово, 2007. С. 374–495.
- Потапов 1969 — *Потапов Л. П.* Этнический состав и расселение тувинцев в XIX и начале XX в. // Потапов Л. П. Очерки народного быта тувинцев. М.: Наука, 1969. С. 43–78.
- Радлов 2007 — *Радлов В. В.* Из Сибири. Страницы дневника (извлечения) // Урянхай. Тыва дептер. Антология научной и просветительской мысли о древней тувинской земле и ее насельниках, об Урянхае — Танну-Туве, урянхайцах — тувинцах, о древностях Тувы: в 7 тт. / сост. С. К. Шойгу. Т. 2: Племена Саяно-Алтая. Урянхайцы (IV в. — начало XX в.). М.: Слово, 2007. С. 247–255.
- Рассадин 1995 — *Рассадин В. И.* Тофаларско-русский словарь / отв. ред. И. Д. Бураев. Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1995. 288 с.
- Сердобов 1970 — *Сердобов Н. А.* Современное расселение носителей тувинских этнонимов // Ученые записки Тувинского научно-исследовательского института языка, истории и литературы. Вып. XIV. Кызыл: Тип. Управл. по печати при СМ ТувАССР, 1970. С. 66–107.
- Сердобов 1971 — *Сердобов Н. А.* История формирования тувинской нации / отв. ред. Л. П. Потапов. Кызыл: Тув. кн. изд-во, 1971. 482 с.
- Татаринцев 1986 — *Татаринцев Б. И.* Проблемы изучения тувинской этнонимии (на примере некоторых предполагаемых этнонимов монгольского происхождения) // Исследования по тувинской филологии. Кызыл: Тув. кн. изд-во, 1986. С. 64–86.
- Татаринцев 2009 — *Татаринцев Б. И.* Два тувинских этнонима (*адай, чаг-тыва*) // Татаринцев Б. И. Избранные научные труды. Кызыл: Тываполиграф, 2009. С. 225–240.
- Ушницкий 2016 — *Ушницкий В. В.* Этногенез кыргызских племен в аспекте изучения проблемы происхождения тюрко-монгольских этносов. Бишкек: МАРТНАБ, 2016. 184 с.
- Ховалыг 2015 — *Ховалыг С. Б.* Ак-Монгуштарның салгалдары (= Поколения ак-монгушей) // Төөгүте даянмышаан — келир үеже (= Опираясь на исторические знания — в будущее). Кызыл: Тываполиграф, 2015. С. 131–134.
- Ширав 2015 — *Ширав М. Ч.* Кара-Монгуш Самбыл — өгбевис (= Кара-Монгуш Самбал — наш предок) // Төөгүте даянмышаан — келир үеже (= Опираясь на исторические знания — в будущее). Кызыл: Тываполиграф, 2015. С. 146.
- Яковлев 2007 — *Яковлев Е. К.* Этнографический обзор инородческого населения долины Южного Енисея // Урянхай. Тыва дептер. Антология научной и просветительской мысли о древней тувинской земле и ее насельниках, об Урянхае — Танну-Туве, урянхайцах — тувинцах, о древностях Тувы: в 7 тт. / сост. С. К. Шойгу. Т. 5: Урянхайский край: от Урянхия к Танну-Туве (конец XIX — первая половина XX вв.). М.: Слово, 2007. С. 204–210.

References

- Akerov T. A. Karkyrakhan. The Great Kyrgyz Khaganate. Bishkek: Balasagyn Kyrgyz National University, 2012. 200 p. (In Russ.)
- Akerov T. A. Majmu al-Tawarikh as a Historical Source: A Complete Translation, Analysis, and Comments. Bishkek: Balasagyn Kyrgyz National University, 2017. 348 p. (In Russ.)
- Akerov T. A. The Wusun-Kyrgyz: Kyrgyzes in the Great Spaces of Eurasia. Bishkek: Balasagyn Kyrgyz National University, 2020. 582 p. (In Russ.)
- Anaiban Z. V., Mannay-ool M. H. Tuvans' genesis. Historical background. *The New Research of Tuva*. 2013. No. 3. Pp. 19–37. (In Russ.)
- Anayban Z. V. Contemporary migration situation in the Republic of Tuva. *Sciences of Europe*. 2020. No. 49–4 (49). Pp. 62–66. (In Russ.)
- Aristov N. A. Notes on ethnic compositions of Turkic tribes and groups [supplemented] with their population numbers. In: Shoigu S. K. (comp.) *Uryankhay. Tyva Depter. Anthology*. In 7 vols. Vol. 2: Tribes of the Sayan-Altai. The Uryankhay, Fourth to Early Twentieth Centuries CE. Moscow: Slovo, 2007. Pp. 282–353. (In Russ.)
- Attokurov S. A. The Kyrgyz Genealogy. Bishkek: Kyrgyzstan, 1995. 214 p. (In Russ.)
- Damba L. D., Aiyzhy E. V., Mongush B. B., Zhabagin M. K., Yusupov Yu. M.,

- Sabitov Zh. M., Agdzhoyan A. T., Markina N. V., Dorzhu Ch. M., Balanovska E. V., Balanovsky O. P. Complex approach in clan structure of Tuvans by the example of clans *Mongush* and *Oorzhak*. *Vestnik of Tuva State University*. Issue 2. Natural and Agricultural Sciences. 2018. No. 2 (37). 2018. Pp. 37–44. (In Russ.)
- Grum-Grshimailo G. Ye. Western Mongolia and Uryankhay Krai: An essay in the anthropology and ethnography of these territories. In: Shoigu S. K. (comp.) Uryankhay. Tyva Depter. Anthology. In 7 vols. Vol. 2: Tribes of the Sayan-Altai. The Uryankhay, Fourth to Early Twentieth Centuries CE. Moscow: Slovo, 2007. Pp. 496–638. (In Russ.)
- Kara-ool L. S., Kormushin I. V. Names of Tuvan clan / tribal groups analyzed. *Oriental Studies*. 2022. Vol. 15. No. 6. Pp. 1254–1270. DOI: 10.22162/2619-0990-2022-64-6-1254-1270. (In Russ.)
- Kara-ool O. T. Chaa-Kholsky District: Kindred groups and areas of their habitation. In: With Knowledge of History — into the Future. Kyzyl: Tyvapoligraf, 2015. Pp. 125–126. (In Tuv.)
- Kenin-Lopsan M. B. Tuvan Traditions. Pts. 1, 2. Kyzyl: Tuva Book Publ., 2017. 360 p. (In Tuv.)
- Khovalyg S. B. The Ak-Mongush. In: With Knowledge of History — into the Future. Kyzyl: Tyvapoligraf, 2015. Pp. 131–134. (In Tuv.)
- Kurbatsky G. N. Tuvans in Their [Own] Folklore: Historical and Ethnographic Aspects of Tuvan Folklore. Kyzyl: Tuva Book Publ., 2001. 464 p. (In Russ.)
- Lamazhaa Ch. K. The main issues of the study of kinship and kin groups of contemporary Tuvans: Passportization, terminology and maintenance of kinship. *The New Research of Tuva*. 2021. No. 4. Pp. 6–21. DOI: <https://www.doi.org/10.25178/nit.2021.4.1>. (In Russ.)
- Lamazhaa Ch. K., Namrueva L. V. Sub-ethnic differentiations of Russian ethnic groups: The case of Kalmyks and Tuvans. *The New Research of Tuva*. 2018. No. 2. Pp. 206–226. DOI: 10.25178/nit.2018.2.11. (In Russ.)
- Mannay-ool M. Kh. Tuvans: Origins and Ethnogenesis. Novosibirsk: Nauka, 2004. 166 p. (In Russ.)
- Mongush B. B. The Adai: [Introducing] some data. In: With Knowledge of History — into the Future. Kyzyl: Tyvapoligraf, 2015. Pp. 127–129. (In Tuv.)
- Mongush M. V. Tuvans of Russia, Mongolia and China: Ethnic and Ethnocultural Processes, Present-Day Identity. Dr. Sc. (history) thesis abstract. Moscow, 2005. 52 p. (In Russ.)
- Oorzhak M. E. The Aday-Mongush of [Noyon] Saray Üger-daa. In: With Knowledge of History — into the Future. Kyzyl: Tyvapoligraf, 2015. Pp. 129–130. (In Tuv.)
- Orus-ool S. M. Commissar of the Tuvan Squadron M. T. Baysklan. In: With Knowledge of History — into the Future. Kyzyl: Tyvapoligraf, 2015. Pp. 139–140. (In Tuv.)
- Potantin G. N. Essays on Northwestern Mongolia: Outcomes of the Journey Undertaken in 1876–1877 on Instructions from the Imperial Russian Geographical Society. Vol. 2: Ethnographic Materials. St. Petersburg. In: Shoigu S. K. (comp.) Uryankhay. Tyva Depter. Anthology. In 7 vols. Vol. 2: Tribes of the Sayan-Altai. The Uryankhay, Fourth to Early Twentieth Centuries CE. Moscow: Slovo, 2007. Pp. 374–495. (In Russ.)
- Potapov L. P. Tuvans in the late nineteenth to early twentieth centuries: Sub-ethnic groups and areas of their habitation. In: Potapov L. P. Essays on Household Life of Tuvans. Moscow: Nauka, 1969. Pp. 43–78. (In Russ.)
- Pyurbueev G. Ts. (ed.) Unabridged Academic Mongolian-Russian Dictionary. In 4 vols. Vol. 2: Д–О. Moscow: Academia, 2001. 536 p. (In Mong. and Russ.)
- Radlov V. V. From Siberia: Diary notes (collections). In: Shoigu S. K. (comp.) Uryankhay. Tyva Depter. Anthology. In 7 vols. Vol. 2: Tribes of the Sayan-Altai. The Uryankhay, Fourth to Early Twentieth Centuries CE. Moscow: Slovo, 2007. Pp. 247–255. (In Russ.)
- Rassadin V. I. Tofalar-Russian Dictionary. I. Buraev (ed.). Irkutsk: Eastern Siberia Book Publ., 1995. 288 p. (In Tof. and Russ.)
- Serdobov N. A. Bearers of Tuvan ethnonyms and their present-day [geographical] distribution. In: Scholarly Notes [Tuvan Institute of Language, History and Literature]. Kyzyl: Tuvan ASSR Council of Ministers (Print Media Dept.), 1970. Vol. 14. Pp. 66–107. (In Russ.)
- Serdobov N. A. The Shaping of the Tuvan Nation: A History. L. Potapov (ed.). Kyzyl: Tuva Book Publ., 1971. 482 p. (In Russ.)
- Shirap M. Ch. Our ancestor Kara-Mongush Sambyl. In: With Knowledge of History — into the Future. Kyzyl: Tyvapoligraf, 2015. P. 146. (In Tuv.)
- Tatarintsev B. I. Aday, Chag-Tyva: [Analyzing] the two Tuvan ethnonyms. In: Tatarintsev B. I. Selected Scholarly Works. Kyzyl: Tyvapoligraf, 2009. Pp. 225–240. (In Russ.)

- Tatarintsev B. I. Research problems in Tuvan ethnonymy: Analyzing some supposedly Mongolian-derived ethnonyms. In: *Studies in Tuvan Linguistics*. Kyzyl: Tuva Book Publ., 1986. Pp. 64–86. (In Russ.)
- Ushnitsky V. V. *Ethnogenesis of Kyrgyz Tribes: A Perspective from Insights into Origins of Turko-Mongols*. Bishkek: MARTSNAB, 2016. 184 p. (In Russ.)
- Vainshtein S. I. Origins of Sayan reindeer herders: Ethnogenesis of Tozhu Tuvans and Tofalars revisited. In: Gurvich I. S. (comp.) *Peoples of the North: Ethnogenesis*. Moscow: Nauka, 1980. Pp. 68–88. (In Russ.)
- Vainshtein S. I. Tuvan ethnogenesis: An essay. In: Serdobov N. A. (ed.) *Scholarly Notes [Tuvan Institute for the Study of Language, History and Literature]*. Kyzyl: Tuva Book Publ., 1957. Vol. 5. Pp. 178–214. (In Russ.)
- Vainshtein S. I., Moskalenko N. P. Tuva and Tuvans: An overview. In: Funk D. A. (comp., ed.) *East Siberian Turks (Chapter 'Tuvans')*. N. Alekseev (ed.). Moscow: Nauka, 2008. Pp. 19–40. (In Russ.)
- Vinnikov Ya. R. Kyrgyzes of South Kyrgyzstan: Clan/tribal structures and areas of habitation. In: Debets G. F. (ed.) *Archaeological and Ethnographic Expedition to Kyrgyzstan. Transactions*. Moscow, Frunze: Nauka, 1956. Vol. 1. Pp. 136–184. (In Russ.)
- Yakovlev E. K. Non-Russian population of the Southern Yenisei valley: An ethnographic review. In: Shoigu S. K. (comp.) *Uryankhay. Tyva Depter. Anthology*. In 7 vols. Vol. 5: *Uryankhay Krai. From Uryankhay k Tannu-Tuva, Late Nineteenth to Mid-Twentieth Century*. Moscow: Slovo, 2007. Pp. 204–210. (In Russ.)

